

А.Н. Ежов. Турецкая пехота и кавалерия в Восточной войне. Слева направо: рядовой стрелкового полка Омер-паши, рядовой легкого конного полка, пехотинец 1-го гвардейского корпуса

Турецкая армия в Восточной войне: пехота и кавалерия

М.В. Нечитайлов, В.В. Стецов

Изучение турецкой военной униформы времен Восточной (Крымской) войны крайне затрудняется практически полным отсутствием какой-либо серьезной исследовательской литературы по этой проблеме вкупе со скудостью источников. Не обнаружено никаких регламентов по форме, которые могли бы послужить основой и отправным пунктом для исследователя, практически не существует и подлинных предметов обмундирования и снаряжения этого времени. Все, что осталось – горстка разрозненных упоминаний в мемуарах участников войны и немногочисленные гравюры или зарисовки, среди которых необходимо в первую очередь выделить рисунки и заметки лейтенанта французского Генштаба Эмиля Вансона (1825-1900). Но даже эта, весьма ограниченная, источниковая база – иностранного происхождения и, как следствие, практически недоступна российскому читателю.¹

Турецкая армия получила свою первую униформу в европейском понимании этого слова одновременно с созданием в 1826-1827 гг. по воле султана регулярных войск. Восточная война застала турецкую армию в разгар начавшегося в 1840-е гг.² перехода со “старого”, “национального” стиля на “новый” – более соответствующий духу времени западноевропейский тип обмундирования, основанный на французских образцах.³ На данный момент, конечно, невозможно сказать, насколько далеко зашел к 1853 г. процесс переодевания армии. Однако, в ходе войны, в Крыму, на Дунае и Кавказе, войска использовали униформу и традиционного (куртка), и “нового” (полукафтан) покроя. Логично было бы ожидать, что “старая” униформа преобладала в начале войны (подтверждается рисунками Вансона), тогда как к 1856 г. установилось нечто вроде баланса с постепенным превалированием мундиров нового стиля.

В теории, турецкий солдат ежегодно получал два новых комплекта обмундирования, летний и зимний. Каждый состоял из мундира, двух жилетов, фески и трех пар обуви. Раз в три года выдавалась шинель. В случае утраты вещей (за исключением шинели, которую он получал бесплатно) солдат приобретал новые предметы за свой счет.⁴ В мирное время эта система, со скрипом, но все же работала. Но всех участников Восточной войны поражали масштабы турецкого казнокрадства (в этом турки превзошли даже русских) и, отсюда, из рук вон выходящее качество униформы турецкой армии.

“Поставляемые предметы, – подытоживал автор того времени, – плохого качества, и обмундирование приходится носить дольше, чем ожидается, благодаря тому, что офицеры обычно присваивают деньги, выделяемые на его обновление”.⁵ “Войска ... плохо вооружены, плохо одеты, особенно плохо обуты”, – доносил маршал Сент-Арно французскому военному министру.⁶ Французский офицер описывает турецкий батальон на марше под Силистрией: “их одежда была в лохмотьях”.⁷ В мае 1854 г. очевидцы рассказывали, что “они нашли турецких солдат и даже офицеров

(гарнизона Силистрии – Авт.) сильно пооборванными”.⁸ Уильямс в сентябре 1854 г. сообщал лорду Кларендону из Карса: “Обувь, обмундирование, снаряжение негодны к употреблению”.⁹

На крымском театре военных действий офицер Владимирского полка скептически отзывался о турецкой “обмундировке”, “более похожей на рубище нищего”.¹⁰ Корреспондент “Кельнской газеты” в декабре 1854 г. упоминает турецкие “мундиры, едва похожие на какую-нибудь одежду”.¹¹ Кроме того, даже в идеальном варианте, обмундирование турецких солдат было слишком легким для зимнего времени.¹²

Пехота

Пехотинцы, как и все другие рода войск регулярной армии, в качестве головного убора использовали красную феску – отсюда и выражения наподобие “красноголовые турки”, встречающиеся в русских источниках.¹³ В тот период феска была единственным национальным отличием турецкого солдата, обмундированного на европейский манер.¹⁴ Однако, можно согласиться с Ф. Энгельсом, что это был “худший головной убор, которой только возможен в таком климате, где в летнюю жару он причиняет частые солнечные удары”.

Феска украшалась синей (светлого или темного оттенка, изредка даже черного цвета) кистью. У офицеров кисть была шелковой,¹⁵ у нижних чинов, вероятно, шерстяной. В одном из приказов командующего Анатолийской армией Исмаил-паши (конец 1854 г.) требовалось: “Параграф I. Отныне феска будет носиться на левом ухе, вместо того, чтобы носить ее на правом ухе”.¹⁶ Однако есть определенные сомнения в том, чтобы данное распоряжение когда-либо исполнялось в жизни.¹⁷ Кроме того, вопреки распространенному в литературе мнению, кисть висела не над правым ухом, а сзади фески, т. е., строго говоря, на затылке.

Кисть крепилась к верху головного убора большой латунной пуговицей, пришитой в центре фески.¹⁸ “Во времена султана Абдул-Меджида военные носили на верхушке своей фески латунную круглую бляху, под которой крепилась длинная шелковая кисть фески. Эта бляха называлась тепелик. Султан Махмуд изобрел его, когда устраивал низам; она служила для отличия штатских от военных. При султани Азизе [Абдул-Азизе] эта бляха была отменена по инициативе Фуад-паши и по ряду причин. Летом

¹ П. Б. [Бобровский П.О.] Воспоминания офицера о военных действиях на Дунае в 1853 и 1854 годах. Из дневника//РВ. 1887. Т. 189. № 6. С.743.

² Махлаюк. Грузинцы в Закавказье. Боевая летопись 14-го грендерского Грузинского генерала Котляревского полка. Второе столетие. 1800-1900. Тифлис. 1900. С.208, прим.; Saint-Priest, duc d'Almazan. La Turquie. Son gouvernement et ses armées pendant la Guerre d'Orient//Revue des Deux-Mondes. 1860. Т. 27. Livraison du 15e mai. P.427.

³ Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами. [Т. 2]. М. 1998. С.229.

⁴ Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Вып. V. СПб. 1874. С.199.

⁵ Wilkinson-Latham R. P.91.

⁶ Сборник известий, относящихся до настоящей войны. Отдел III – Закавказская армия. Кн. I-XII. СПб. 1855. С.239.

⁷ Pardieu Ch., de. Excursion en Orient. Paris. 1851. P.227.

⁸ Акты, собранные Кавказскою Археологическою Комиссиею. Т. XI. Тифлис. 1888. С.173.

⁹ В отечественной литературе встречается несколько неточный перевод: “чтобы кисть феса свешивалась на левое ухо” – Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 году. Т. 1. СПб. 1877. С.37; Saint-Priest. P.429.

¹⁰ Исмаил, собственно, даже не покидал Константинополя, передав с Шукри-пашой в Карс свои “ребяческие” приказы, возмущившие Уильямса. В конечном счете, ленивый генерал, так и не побывав в Азии, был заменен Васиф-пашой. Saint-Priest, P.428-429.

¹¹ Norman C.A. P.2.

¹ В связи с этим авторы хотели бы выразить искреннюю благодарность М. Конраду (Mark Conrad / Eatontown, New Jersey, USA), любезно познакомившему нас с новейшими публикациями по данной проблеме.

² Wilkinson-Latham R. Uniforms and Weapons of the Crimean War. London. 1977. P. 66.

³ Norman C.A. Turkish Uniforms of the Crimean Era as depicted by General Vanson//Soldiers of the Queen. 1996. Iss. 85. P. 2; Sevin N. Onüç Asirlik Türk Kıyafet Tarihine Bir Bakış. Ankara. 1990. P. 124.

⁴ Duncan C.A. Campaign with the Turks in Asia. Vol. I. London. 1855. P.94-95.

⁵ Engels F. The Armies of Europe. Third Article//Putnam's Monthly. December 1855. No. XXXVI.

⁶ Bazancourt C.L., de. L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sébastopol. T. 1. Paris. 1857. P.37.

⁷ Molunes P., de. Les commentaires d'un soldat. Paris. 1860. P.29.

она сосредотачивала на себе лучи солнца; зимой, напротив, представляла неудобство и несколько не предохраняла от ударов сабли, которые, наоборот, рисковали вбить ее в череп и нанести смертельную рану".¹⁹ У маршала тепелик был золотым.²⁰

В мемуарах русских офицеров упоминается о наличии на феске турецких солдат и офицеров металлического "герба" (полумесяц) и полкового "номера".²¹ Так, очевидец сдачи Карса описал арабистанский полк "в красных фесах с медною бляхой и длинною синею кистью".²²

Униформа "старого" образца состояла из куртки до пояса, без фалд, со стоячим воротником и двумя погонами (с закругленной или треугольной верхней частью, у пуговицы).²³ Куртка, как правило, застегивалась по борту на крючки, изредка – на металлические пуговицы.²⁴ С курткой пехотинцы обычно носили свободного покроя панталоны (без выпушки или лампасов) до колен. В качестве ткани на куртки и штаны обычно шла грубая шерстяная материя темно-синего цвета – синий оттенок (индиговая краска) был принят для регулярной пехоты с 1826-1827 гг.²⁵

С курткой и панталонами до колен носили либо чулки (коричневого цвета)²⁶ с обмотками и башмаками, либо гетры выше колен, закрывавшие и верхнюю часть башмака. Встречались и другие варианты, например плотные рубчатые чулки темного цвета и короткие сапожки на шнуровке (с внутренней стороны).²⁷ Гетры, перехватываемые (как правило) ремнем под коленом, шили "из той же самой грубой шерстяной ткани, что и шинели" (Вансон) либо же черного или разных оттенков коричневого цвета. Обычно гетры были лишены штрипок.²⁸ Кроме того, встречались и другие варианты. Так, союзный офицер, описывая турецкий батальон на Дунае весной 1854 г., заметил, что "запыленная и изношенная обувь крепилась шнурками к длинным болгарским гетрам".²⁹

Как уже говорилось, в начале войны куртка использовалась в армии наравне с полукафтаном. На некоторых иллюстрациях турецкая пехота в Варне носит именно мундиры-куртки.³⁰ "Куртую куртку" пехота Анатолийской армии носила и при Баш-

Исмаил-паша получает свой чубук. Фотография Р. Фентона

кадыкларе (ноябрь 1853 г.).³¹ Куртку можно различить на одном из солдат, сопровождавших Исмаила-пашу – крымская фотография англичанина Роджера Фентона № 114.³² Здесь же можно наблюдать любопытный вариант ношения этого мундира. Куртка (на крайней фигуре) застегивается на крючки, снабжена погонами, но более на ней ничего нет – ни обшлагов, ни следов обшивки тесьмой или выпушкой. На шее – черный галстук с белой каймой. Этот турок носит брюки (темнее куртки) до колен, заправленные в гетры и башмаки. Он должен быть унтер-офицером – из снаряжения на нем белый поясной ремень (очень широкий, по сравнению с узеньким ремешком второго солдата) с огромной латунной бляхой и белая перевязь сабли. Однако, на втором солдате, рядовом, полукафтан (без погон и обшлагов), который дополняют панталоны с короткими гетрами, светлые носки и туфли. Хотя ружьями вооружены оба солдата, только у второго есть белая перевязь патронной сумы.

Русские источники упоминают на мундире-куртке "красный воротник и кантики".³³ Путешественник-европеец (1849 г.) заметил на турецких солдатах из полка иерусалимского гарнизона куртки "с красными воротником и обшлагами".³⁴ Но на крымских рисунках показаны воротник, прямые обшлага и погоны цвета куртки, с обшивкой из тесьмы красного цвета, преимущественно по единому варианту. Вариации к этой схеме относились, как правило, к воротнику: иногда тесьма шла только по низу его, иногда кругом, а иногда – только по верху и переднему краю. Ширина тесьмы тоже могла варьироваться. Тем не менее, и в Крыму встречались (хотя и редко) полностью красные воротники, тогда как обшлага на куртке красными были лишь в единичных случаях.³⁵

Вторым приказом по Анатолийской армии (1854 г.) Исмаил-паша объявлял: "Параграф II. Обшлага униформы будут красными вместо желтых".³⁶ Этот документ позволяет предполагать наличие отделки корпусных колеров на куртке еще в 1854 г., которая позднее была унифицирована до единого красного цвета. В Крыму, очевидно, действовал именно 1-й, гвардейский, корпус, отличительным цветом которому (как и 5-му, сирийско-

¹⁹ Wanda. *Souvenirs anecdotiques sur la Turquie (1820-1870)*. Paris. 1884. P.250.

²⁰ Wanda. P.250.

²¹ Алабин П.В. *Походные записки в войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годов*. Ч. I. Вятка. 1861. С.123; I. Ф. *Воспоминания офицера Закавказской армии*. СПб. 1857. С.119.

²² О. *Четыре эпизода из блокады Карса*// *РВ*. 1866. Т. 63. С.489.

²³ Norman C.A. P.2.

²⁴ Pardieu Ch. P.254.

²⁵ Клейнман Г.А. *Армия и реформы: Османский опыт модернизации*. М. 1989. С.110.

²⁶ Norman C.A. P.4.

²⁷ Norman C.A. P.6.

²⁸ Norman C.A. P.5.

²⁹ Molunes P. P.29.

³⁰ Cliff D. *The Turkish Army in the Crimea/Soldiers of the Queen*. P.3.

³¹ Приложения к запискам генерала от артиллерии Э.В. Бриммера//*КС*. Т. XIX. Тифлис. 1898. С.429.

³² Все фотографии Фентона, где запечатлены Исмаил-паша и его подчиненные, датированы 27 апреля 1855 г. Gernsheim H. & A. Roger Fenton. *Photographer of the Crimean War*. London. 1954. P.72. Снимки Омер-паши появились весной или летом того же года.

³³ Приложения к запискам. С.429.

³⁴ Pardieu Ch. P.227.

³⁵ Norman C.A. P.2,4.

³⁶ Этот перевод следует предпочесть встречающейся в других работах версии: "Желтую выпушку на мундирах Анатолийской армии должно было заменить красною" - Муравьев Н.Н. *Война за Кавказом*. Т. I. С.37; Saint-Priest. P.429.

му, корпусу) служил красный.³⁷ С другой стороны, красный прикладной цвет курток Анатолийской армии упоминается в источниках еще в 1853 г.³⁸ Более того, как сказано выше, полностью цветные обшлаги на куртке встречались крайне редко. Тем не менее, приходим к выводу, что при Кюрюк-Дара пехота Керим-паши и Зариф-Мустафы-паши носила мундиры с желтой отделкой.

Мундиром "новой" формы пехоте и другим родам войск служил темно-синий однобортный **полукафтан**. Этот покрой мундира с юбкой длиной до середины бедра в отечественной униформологии почему-то принято называть "туникой".

Полукафтан застегивался по борту на семь-восемь гладких латунных пуговиц и обычно обшивался красной тесьмой в тех же местах, что и "старая" куртка. Однако, обшлаги на нем имели прямоугольные темно-синие клапаны с пуговицами (как правило, три, но иногда встречалось и по две) и красной тесьмой кругом.

Фотографии Фентона позволяют расширить наши знания о реальности турецкого военного мундира, конкретно – уточнить варианты обшивки, встречавшиеся в Крыму. На первом фото (№ 32) представлен (вероятно, унтер-офицер) необычный вариант полукафтана – без погон и обшлагов, но с красной обшивкой тесьмой по низу пол. Рядом стоит солдат (также см. фото № 42), в феске (но с необычным для турок белым начерепником под ней) и полукафтани со светлой тесьмой на воротнике и светлыми погонами. Вероятно, этот пехотинец, с необычно смуглым лицом, был египтянином. На обоих мундирах отсутствует выпушка или тесьма по борту, а на обшлагных клапанах стояли по три пуговицы. Аналогичные погоны видны на полукафтани третьего солдата с той же фотографии, а воротник, как и в первом случае, расстегнут.

На погонах полукафтана иногда встречался красный номер части.³⁹ Карманные клапаны сзади обычно отсутствовали; на талии помещались две пуговицы, а в полах делался разрез по центральному шву юбки до пояса, иногда с цветной отделкой.

В ряде исследований утверждается, что отличием пехоты служил красный стоячий воротник.⁴⁰ Но на всех рисунках и заметках Вансона, где представлена турецкая пехота в Крыму, показан именно темно-синий воротник с красной обшивкой. С другой стороны, красный воротник и выпушка по борту встречаются на офицерской форме (см. ниже). Также ничего не известно об отличиях форменной одежды гвардии султана, которые, вне сомнения, существовали.⁴¹

Общепринятым было ношение широких неуставных **кушаков**, под мундиром. Там солдаты обычно прятали свои деньги.⁴² Трофейный "зеленый турецкий кушак" упоминается в мемуарах участника обороны Севастополя.⁴³

Вместе с полукафтаном в пехоте появились длинные темно-синие **панталоны** навыпуск, европейского покроя, без выпушки. Их обычно носили поверх сапог (предположительно, черного цвета), тоже не азиатского, а европейского типа.⁴⁴

Однако, в западных публикациях говорится, что брюки в турецкой пехоте были светло-серые, с узким одиночным лампасом красного цвета. Обычно их носили в черные кожаные сапоги.⁴⁵ На некоторых иллюстрациях представлены брюки белого цвета, иногда закатанные до колен, с башмаками или сандалиями. Это можно видеть, например, на гравюре У. Симпсона "Отправка экспедиции союзников в Керчь" (1856 г.), турецкий солдат в центре изображения на переднем плане, в полукафтани (без какой-либо цветной отделки сзади на фалдах) и феске. Считается, что у пехотинцев, как и в других армиях, было по две пары брюк – серые и летние белые. Но, может быть, серые брюки просто выцветали или шились из ткани настолько светлого оттенка, что визуально казались

художникам белыми?⁴⁶ Не исключен и другой вариант: изношенная и запачканная материя визуально казалась наблюдателям серой. Известно, что белые мундиры австрийской пехоты после долгой носки и походной пыли выглядели именно бледно-серыми – "грязные мундиры, бывшие некогда белыми", по словам очевидца. Подобное могло случиться и с турецкими белыми брюками.

Однако, если белые летние брюки (без лампасов) действительно существовали (лишнее подтверждение чему находим на рисунках Вансона),⁴⁷ то сложнее определиться с серыми брюками, поскольку у Вансона представлены только синие варианты, без выпушки или лампасов. Возможно, писавшие о серых брюках авторы приняли за пехотинцев изображения артиллеристов, лампасы на панталонах действительно носивших. Но на фотографии Фентона (№ 32) стоит пехотинец из свиты Измаил-паши в полукафтани и в серых брюках с узким красным лампасом, заправленных в черные сапоги. Рядом, однако, позируют еще два солдата в брюках мундирного цвета, и в одном случае с лампасом; брюки тоже носятся в сапоги. Синие панталоны из ратина (род ткани) упоминает очевидец в Евпатории.⁴⁸ Но его сообщение о красной выпушке на брюках (причем речь идет о пехоте в целом) еще более запутывает нас, как и указание на красные лампасы синих брюк ("европейского типа") турецкой пехоты в Палестине.⁴⁹ Все это заставляет нас лишний раз подумать о том, что в турецкой армии явно носили то, что было в наличии, а не то, что предписывал ей устав. Примером тому служат пехотинцы Анатолийской армии, всю зиму и весну 1853/1854 г. проходившие в холщовых летних брюках, невзирая на холод.⁵⁰

Судя по рисункам Вансона,⁵¹ "старые" и "новые" предметы сочетались обычно следующим образом: мундир-куртка и панталоны нового типа, реже – наоборот, полукафтан с панталонами до колен. Действовавшие в Крыму пехотинцы все же перешли на полукафтаны к весне 1855 г. (и, соответственно, явились в них в Абхазию), как и, предположительно, Анатолийская армия.⁵²

Во внутренних же провинциях империи войска, безусловно, так и продолжали использовать мундиры старого образца – пленный русский офицер пишет о светло-синей (явно выцветшей) куртке (и серых брюках с сапогами) как одежде турецкого пехотинца.⁵³ Новобранцев в Анатолии и вовсе могли обрядить в курдские "тулупы".⁵⁴

С **обувью** в турецких войсках всегда были проблемы. Немало примеров подтверждения этого правила для Анатолийской армии сохранилось в источниках. Солдаты "не имели обуви, одежда и амуниция были в нищенском положении", – признавал полковник Уильямс.⁵⁵ "Теплые чулки или старые сапоги жадно разыскивались повсюду..., – жаловался очевидец. – Ступни большинства (солдат) были запеленаты в лохмотья и прочие приспособления, которые предлагали хоть какое-то сопротивление холоду и сырости. Те, кто был снабжен башмаками или гетрами, были в подавляющем меньшинстве".⁵⁶ На смотре Анатолийской армии 5 мая 1854 г. "тусклая наружность турецкой униформы придавала ей невнушительный вид, который не улучшило отсутствие сапог на ногах многих солдат". После смотра солдаты открыто требовали у командующего сапог и одежды.⁵⁷ Ко времени же сдачи Кар-

³⁷ Cliff D. P.3.

³⁸ Norman C.A. P.3.

³⁹ Pallu de La Barriere L.-C. Six mois a Eupatoria (souvenirs d'un marin). Paris. [1858]. P.7.

⁴⁰ Pardieu Ch. P.227,254.

⁴¹ Saint-Priest. P.416.

⁴² Norman C.A. P.2.

⁴³ Косвенно это подтверждается тем обстоятельством, что на турецких складах в захваченном летом 1854 г. русскими городе Баязете было обнаружено множество тюков "казакинов, шаровар, сапогов и красных фесок". Лихутин М. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. СПб. 1863. С.124.

⁴⁴ Воспоминания офицера. С.119.

⁴⁵ Сборник известий. С.97.

⁴⁶ Муравьев Н.Н. Война за Кавказом. Т. I. С.38.

⁴⁷ Duncan C.A. Vol. I. P.150.

⁴⁸ Duncan C.A. Campaign with the Turks in Asia. Vol. II. London. 1855. P.16-17.

³⁷ Pardieu Ch. P.227.

³⁸ Приложения к запискам. С.429.

³⁹ Norman C.A. P.4.

⁴⁰ Cliff D. P.3; Wilkinson-Latham R. P.66.

⁴¹ Муравьев Н.Н. Война за Кавказом. Т. I. С.49-50.

⁴² Либо зашивали деньги в одежду. Материалы для истории. Вып. V. С.344; Алабин П.В. С.235.

⁴³ Сборник рукописей. С.221.

⁴⁴ Norman C.A. P.2.

⁴⁵ Wilkinson-Latham R. P.67.

са, после долгой осады, "сапог почти ни у кого не имелось; у большей части офицеров ноги были обуты в поршни или обвернуты тряпками".⁵⁸

Да и в Крыму, вспоминал французский моряк, турецкие солдаты "были обуты так же плохо, как и солдаты первой республики, до Итальянской кампании. Большинство носило туфли без задника и каблука (babouches), плохо державшиеся на ступне; часто на них отсутствовала подошва. У других был просто кусок недубленной кожи, прикрепленный к ступне с помощью ремней, завязывавшихся кругом ноги. Башмаки не заменялись новыми, приходилось проявлять изобретательность, чтобы помочь себе, и в конце концов турецкая армия обулась в котурны [сандалии]"⁵⁹. Парижский корреспондент бельгийской газеты писал о битве при Балаклаве (1854 г.), ссылаясь на показания очевидца, что турки там "сражались в туфлях (бабушах), и эта обувь, конечно, мешала им бежать".⁶⁰ Другие источники отмечают, что высадившиеся в Евпатории турецкие войска (декабрь 1854 г.) явились босыми и должны были получить обувь с французских складов.⁶¹ Теоретически, крымский контингент должен был обеспечиваться длинными сапогами. Но сделаны они были настолько плохо, что даже там, где эту обувь выдавали, войска предпочитали ее не носить.⁶²

Светло-серая однобортная (на 6 или 7 пуговицах) шинель, служившая туркам также "одеялом и постелью", выдавалась всем родам войск, включая и пехоту.⁶³ "Серая русская шинель, - замечал очевидец в Крыму, - известна всему миру; но немногие знают, что каждый турецкий солдат тоже носит шинель, скроенную по тому же образцу, с теми же сморщенными складками сзади. Единственно цвет (и шинели) более светлый, и шита шинель менее надежно. Когда турки передвигаются в своей походной форме, на некотором расстоянии, весь их силуэт смешивается с землей; видны только их головы в красных фесках".⁶⁴ Кроме того, турецкий солдат, не брезгуя грабежом, мог носить и настоящую русскую шинель. В рассказе участника Четатского сражения (19 декабря 1853 г.) находим: "Наших раненых Турки добивали, снимали с них сапоги, аммуницию и хорошие шинели".⁶⁵ Массовое мародерство было свойственно туркам и в других случаях, а в Крыму они "снимали также сапоги и платье без различия с британских и русских убитых".⁶⁶

От русского прообраза шинель турецкая отличалась и наличием капюшона (по типу башлыка), хотя он (вопреки общепринятому мнению) мог и отсутствовать.⁶⁷ Капюшон был, кажется, съемным (однажды он упоминается как предмет черного цвета!) и мог или обматываться кругом шеи, или подвешиваться сзади к поясу.⁶⁸ По стоячему воротнику, круглым обшлагам и погонам шинели, как и на куртке, пускали красную тесьму. Полы шинели часто подворачивали и подстегивали, во французской манере, иногда их могли укорачивать. На груди шинели зачастую нашивались украшения в виде клапанов неправильной формы, с цепочками, с которых свисали колокольчики или кисти.⁶⁹

После Башкадыклара трофейные светло-серые шинели низама одевали русские солдаты поверх своих шинелей.⁷⁰ Дело в том, что перед этим сражением турки сбросили ранцы, шинели и башлыки,

оставив их в тылу позиции, "чтобы легче выйти в дело".⁷¹ Они то и достались победителям в качестве трофеев.⁷²

Оттенок шинели со временем, видимо, выгорал почти до белых. Один автор говорит о "светло-серых, почти белых шинелях", и другой источник описывает указанные выше трофейные шинели 1853 г. как белые.⁷³ Русский офицер в кампанию 1853 г. на Дунае заметил турецкого часового "в белом косматом пальто с таким же башлыком, нахлобученным на глаза".⁷⁴ С другой стороны, это может указывать на шинели из некрашеного сукна, визуально казавшиеся белыми. В подтверждение этой мысли можно сообщить, что для пошива шинелей использовали и сукно иных оттенков - "шинель темно-серого цвета, есть ежедневный, обиходный всем родам войск костюм", пишет современник.⁷⁵ Вансон тоже часто упоминает о сером или темно-сером, возможно, даже темно-синем сукне для шинелей.⁷⁶ Проблема в том, что и шинель, после Башкадыклара, была далеко не у всех солдат Анатолийской армии, на что есть прямое свидетельство Ч. Дункана (1854 г.): "Бедные солдаты были одеты в то же тонкое обмундирование, которое они носили предыдущим летом, и очень немногим удалось стать обладателем шинели".⁷⁷

В холода командиры Анатолийской армии (1855 г.) "обещались снабдить нижних чинов овчинами для подбивки шинелей; но вместо того выдали только на каждый десяток гвардейского (стрелкового анатолийского - Авт.) батальона, по две бараньи шкуры.... Но и эти немногие овчины ... употреблены ефрейторами на свою подстилку".⁷⁸

В Анатолийской армии, лишившейся, как было сказано, ранцев при Башкадыкларе (1853 г.), еще в мае 1854 г. солдаты вынуждены были носить свои вещи в холщовом узле. Даже в апреле 1855 г. ранцы и башмаки не были выданы пехоте.⁷⁹ К ноябрю, впрочем, ранцы появились у некоторых частей: "Все вообще несли на себе много груза; сверх ранца у каждого почти солдата был порядочный мешок, прикрытый полосатым ковриком, служащим для совершения положенных кораном молитв". Здесь же замечено, что ранцы пехоты Анатолийской армии шились "из чрезвычайно плотной кожи отличной доброты".⁸⁰ Однако, корреспондент "Таймс" У. Рассел описывал пехотные ранцы в Крыму как предметы "различных размеров и материалов". Вансон показывает даже холщовые ранцы. По словам Рассела, пехотинцы "несли свое одеяло (белое одеяло в скатке кругом ранца - Авт.) и ковровые квадраты (молитвенные коврики) на верху ранца".⁸¹ Большая железная водоносная фляга (манерка), утверждает Вансон, чаще всего была русского образца. Ее подвешивали с задней стороны ранца.⁸²

Черный кожаный поясной ремень (французского типа) на рисунках Вансона присутствует почти всегда вместе с предметами "новой" униформы - есть мнение, что его выдавали отборным частям.⁸³ Чаще, однако, встречается снаряжение смешанного типа: перевязь черной кожаной патронной сумы через левое плечо и поясной ремень с квадратной латунной бляхой. Часто появляется и капсюльная сумочка, которая крепится либо спереди на поясе, либо на перевязи сумы. Это снаряжение у Вансона показано как из черной (преимущественно с "новой" униформой), так и из белой кожи.⁸⁴ Реже у Вансона встречается снаряжение старого образца, из двух ремней: белая штыковая (или сабельная) португеза через правое плечо и белая перевязь патронной сумы через левое пле-

⁵⁸ Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 году. Т. II. СПб. 1877. С.210.

⁵⁹ Pallu de La Barriere L.-C. P.9.

⁶⁰ Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Вып. IV. СПб. 1872. С.90.

⁶¹ Материалы для истории. Вып. V. С.212,216.

⁶² Cliff D. P.2.

⁶³ Pallu de La Barriere L.-C. P.8; Cliff D. P.3.

⁶⁴ Pallu de La Barriere L.-C. P.8.

⁶⁵ П. Б. [Бобровский П.О.] Воспоминания офицера о военных действиях на Дунае в 1853 и 1854 годах. Из дневника//РВ. 1887. Т. 188. № 4. С.595.

⁶⁶ Бобровский П.О. Т. 189. № 6. С.758; Материалы для истории. Вып. IV. С.91.

⁶⁷ Norman C.A. P.2.

⁶⁸ Norman C.A. P.5.

⁶⁹ Norman C.A. P.5-6.

⁷⁰ Приложения к запискам. С.442.

⁷¹ Сборник известий. С.74; Duncan C. A. Vol. I. P.150.

⁷² Записки М.Я. Ольшевского. Кавказ с 1841 по 1866 г.//РС. 1894. Т. 82. № 7. С.85.

⁷³ Четыре эпизода. С.489; Сборник известий. С.75.

⁷⁴ Алабин П.В. С.87.

⁷⁵ Воспоминания офицера. С.119.

⁷⁶ Norman C.A. P.2,6.

⁷⁷ Duncan C. A. Vol. I. P.150.

⁷⁸ Муравьев Н.Н. Война за Кавказом. Т. I. С.278.

⁷⁹ Saint-Priest. P.415,432.

⁸⁰ Четыре эпизода. С.489,493.

⁸¹ Cliff D. P.3.

⁸² Norman C.A. P.5.

⁸³ Norman C.A. P.2.

⁸⁴ Norman C.A. P.2,4.

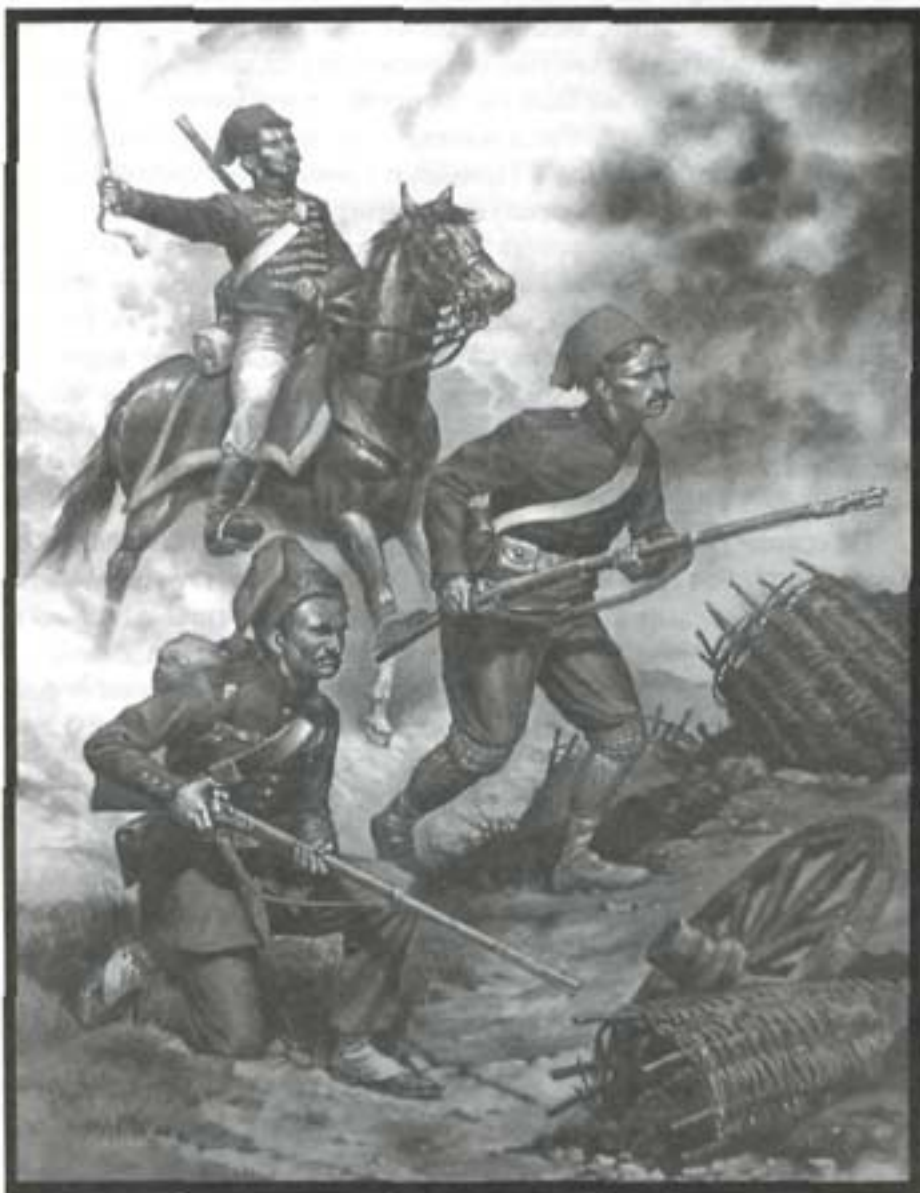
чо.⁸⁵ Напротив, на фотографиях Фентона (№ 32, 42, 114) у турецких солдат фигурирует именно такое снаряжение плюс белый узкий – в сравнении с перевязями – поясной ремень без заметной бляхи или пряжки.

Вансон в ряде случаев сообщает об использовании турками старого французского оружия и предметов снаряжения.⁸⁶ На крышке турецкой патронной сумы очень часто встречалась эмблема в виде круглой бляхи с выпуклой пятиконечной звездой. Среди менее распространенных вариантов символики назовем одну звезду либо же диск, но с шестиконечной звездой.⁸⁷ Погонный ремень мушкета был из коричневой кожи.⁸⁸ Солдату выдавалось по 60 патронов.⁸⁹ Майор Осман-бей, описывая Батумскую армию Селим-паши, замечал: «кроме казенного оружия, у каждого солдата имелся хороший ятаган, взятый в надежде снять наибольшее число неприятельских голов».⁹⁰

Относительно унтер-офицеров, любопытны замечания французских офицеров, подполковника Дьё и майора Анри, в мае 1854 г. побывавших в Шумле и Варне. Как говорят они, «в турецкой армии есть главнокомандующий и солдаты; из промежуточных званий никого».⁹¹ Только Вансон оставил зарисовки воротничков унтер-офицеров с шевронами на них, но и он не смог определить, к каким званиям они относились. Первый: шеврон углом вверх. Второй: горизонтальная полоска посередине воротника, начинавшаяся от переднего края. Третий: что-то вроде литеры F, положенной на бок (в том же месте, где и нашивка № 2) обоими отрезками вверх. Четвертый: литера Y вверх ногами.⁹² Цвет или материал для знаков различия унтер-офицеров на воротнике источники не дают – предположительно, из красной тесьмы, но равным образом возможно применение золотого галуна или даже шитья.

На одном рисунке шеврон изображен с каждой стороны воротника шинели (диагонально, а не в обычной манере, острием вверх), а через плечо переброшена перевязь сабли. Вансон указывает, что унтер-офицеры часто отличались только ношением короткой сабли (обычно западноевропейского типа или местной подделки под него) и огнестрельным оружием современных систем, в отличие от своих подчиненных.⁹³

Офицеры, как и в пехоте, так и во всей армии в целом, носили

А.Н. Ежов. Турецкая пехота и кавалерия в Восточной войне, стр.84

более или менее стандартную униформу. Даже когда их подчиненные показаны в «старой» униформе, офицеры всегда в полукафтанах – они изначально внешне отличались от солдат.⁹⁴ Подтверждение этому находим в описании пленного капитана-турка на Дунае (ноябрь 1853 г.): «в синем полукафтани, коротком, с маленькими медными пуговицами».⁹⁵

Судя по современной гравюре, в Крыму турецкие офицеры носили длинные двубортные темно-синие полукафтаны с красным воротником, золотыми шевронами на рукавах и с узкими золотыми погонами. На голове обычная феска, брюки – навывпуск, темно-синие, с золотым лампасом. Также заметны белые перчатки, золотые шарф на поясе и плечевой ремень.⁹⁶ Другой автор, очевидно, опираясь на ту же гравюру, указывает, что «полоса золотого галуна сходилась в точке в центре каждого обшлага», но неясно, что под этим понимается.⁹⁷ Вариант такого костюма представлен на офицере свиты Измаила-паши с одной из фотографий Фентона (№ 241). Двубортный (2 ряда по 8 или 9 пуговиц) полукафтан турка имеет шелковую подкладку с узорами и остроконечные цветные обшлага. Какие-либо наплечные знаки здесь вообще отсутствуют. На вершине фески (кисть ее свешивается на левое ухо) отчетливо видна большая латунная пуговица, удерживавшая кисть. Белый поясной ремень застегивается на S-образную металлическую застежку, а плечевая перевязь сшита из цветного бархата с галунной обшивкой по краям. Брюки показаны значительно светлее полукафтана с цветными выпушками не только по боковым швам, но – довольно необычно – и по переднему шву.

Впрочем, есть определенные сомнения в широком распространении подобных мундиров. Конечно, в Анатолийской армии офицеры носили и однобортные, и двубортные полукафтаны, а командный состав гвардейского стрелкового батальона (гарнизон Карса) был «в платье такого же цвета и покроя как и солдаты».⁹⁸ Тем не менее, такие авторитеты, как Вансон и британский военный художник в Крыму, Константин Гайз, обращали внимание на очевидное отсутствие каких-либо внешних знаков различия в турецком офицерском корпусе. Поэтому, больше оснований довериться Вансону. Его рисунки и заметки показывают офицерский полукафтан однобортным (на девяти позолоченных пуговицах), темно-синим (у некоторых офицеров очень темного оттенка), с полами иногда такой длины, что мундир больше походил на русский сюртук. В отличие от солдатского образца, офицерский вариант всегда имел прямые круглые обшлага без клапанов. Обычно полукафтан отделялся красной тесьмой, нередко нашитой в тех же местах, что и на форме нижних чинов. Можно привести и такой вариант: тесьма/выпушка на воротнике (только по низу!), по обшлагам, рукавному разрезу, борту и задним карманным клапанам. Чаше, чем у солдат, на полукафтани появлялись полностью красные воротники, да и красные обшлага, хотя и были по-прежнему редкостью, встречались в большем количестве, нежели на униформе их подчиненных. Кроме того, зачастую офицерский мундир украшался красной выпушкой или тесьмой по борту или по боковым швам длинных темно-синих брюк

⁸⁵ Wilkinson-Latham R. P.67.

⁸⁶ Norman C.A. P.2.

⁸⁷ Norman C.A. P.5.

⁸⁸ Cliff D. P.3.

⁸⁹ Duncan C. A. Vol. II. P.21.

⁹⁰ Осман-бей. Воспоминания 1855 года. События в Грузии и на Кавказе//КС. Т. II. Тифлис. 1877. С.156.

⁹¹ Bazancourt C.L. P.18.

⁹² Norman C.A. P.8.

⁹³ Norman C.A. P.5.

⁹⁴ Военные врачи-турки одевались сходно с офицерами («в синем кафтани и феске ... с неизбежным длинным чубуком во рту»), лекари-европейцы носили «Европейское гражданское платье» с феской. Материалы для истории. Вып. V. С.345; К истории войны 1855 года в Закавказье. Из дневника генерал-лейтенанта И. Д. Попко//Русский архив. 1910. Кн. I. № 1. С.89; Pardieu Ch. P.227.

⁹⁵ Алабин П.В. С.123.

⁹⁶ Cliff D. P.3.

⁹⁷ Wilkinson-Latham R. P.67.

⁹⁸ Из дневника генерал-лейтенанта И.Д. Попко//Русский архив. 1909. Кн. 3. № 11. С.324; К истории войны 1855 года. С.89; Четыре эпизода. С.490.

западного типа, полагавшихся к полукафтани. Брюки эти носились или навывпуск, или в черные сапоги (длиной до колен или выше), реже – в турецкие гетры. Летом офицеры, как и солдаты, переходили на белые брюки.⁹⁹ На офицерских пуговицах, вероятно, присутствовала следующая символика: в центре восьмиконечная звезда над полумесяцем, а крутом них венки. Головным убором, конечно же, оставалась феска. Оружием офицеру служила сабля – или восточного типа (“*ятаган*”), или европейского образца, с кривым (реже прямым у младших чинов) клинком. Саблю носили на узком пояском ремне, либо на пасниках, либо в лопасти. Сам ремень, из красного сафьяна, в большинстве случаев обшивался золотым галуном с красным просветом посередине.¹⁰⁰

Эполеты у турецких офицеров имелись (об этом прямо пишет Ч. Дункан, воочию убедившийся в этом), но они их надевали исключительно по праздникам.¹⁰¹ У маршала (*мушир*) эполеты были “золотые, украшенные алмазами”.¹⁰² Французский моряк пишет, что на мушире Измаил-паше в Евпатории он видел эполеты только 25 декабря 1855 г., на новогодней проповеди в церкви, и 17 февраля 1856 г., на праздновании годовщины со дня битвы.¹⁰³ Тем не менее, у каждого офицера на плечах полукафтана в обязательном порядке всегда присутствовали золотые галунные перехваты (контр-погончики). Более того, по словам пленного турецкого офицера (ноябрь 1853 г.), “чины у них различаются по золотым знакам на шее, и по фескам. В начале кампании знаки у турецких офицеров отобрали, – вероятно, чтоб, по нужде, обратить их в деньги”.¹⁰⁴

Если приказы Исмаил-паши (конец 1854 г.) действительно исполнялись его подчиненными, офицеры Анатолийской армии обязаны были носить черные шейные платки.¹⁰⁵

В отличие от нижних чинов, у офицеров шинель заменялась светло-серой накидкой со стоячим воротником.¹⁰⁶ Использовались также неуставные варианты накидки или плаща, например, “с красными кантами и таким же башлыком”.¹⁰⁷ На одном рисунке Вансона офицер даже надел на себя два мундира, расстегнув верхний полукафтан, что позволяет видеть под ним второй.¹⁰⁸

Об униформе музыкантов (при каждом полку имелся оркестр) известно следующее.¹⁰⁹ На рисунке Вансона (армия Омер-паши, Крым, апрель 1855 г.) показан барабанщик в таком обмундировании: Феска красная с темно-синей кистью. Полукафтан полностью темно-синий с латунными пуговицами. Белая тесьма/выпушка по низу воротника, борту, погонам, верху обшлагов и только трем (исключая низ) сторонам обшлажных клапанов. Верхняя часть и передний край воротника окантованы выпушкой того же цвета, что и сам воротник. Шейный платок белый. Брюки темно-синие в коричневые высокие гетры (со штрипками) с коричневыми башмаками. (Насколько известно, это единственный рисунок Вансона, где полукафтан представлен вместе с гетрами.) Ремни ранца и поясной ремень (с латунной бляхой) черные, барабанная перевязь черная с держателем для палочек того же цвета. На ранце грязно-белое одеяло. Барабан латунный с коричневыми обручами, белыми шнурами и ремнем для ношения.

На этом рисунке, видимо, изображены именно чины полкового оркестра, хотя большинство музыкантов барабанщики. Тамбур-мажор (с жезлом) носит ту же самую белую отделку на мундире, включая две белых выпушки, идущих вертикально от пуговиц сзади на талии до низа пол; но на его брюках присутствует красная выпушка. Оружием тамбурмажору служила прямая сабля офицерского типа в лопасти белого поясного ремня.

В целом, о музыкантах можно сказать, что обычно они носили ту же униформу, что и нижние чины, но с некоторыми вариациями в отделке мундира. Например, барабанщики полка в “старой” униформе (куртки на крючках) получали куртки на пуговицах, с

выпушкой по борту, а на воротнике и обшлагах украшенные красной тесьмой, широкой по низу воротника и верху обшлагов и узкой по остальным краям. Барабанные перевязи обычно были белые, а обручи на барабане – коричневые, но иногда и зубчатые, где внутренние треугольники были синими, а чередующиеся с ними внешние – желтыми и красными.

Стрелки

Внешний вид стрелкового полка армии Омер-паши в Евпатории (апрель 1855 г.) описывает французский моряк: “У них, как и в остальной турецкой армии, были панталоны из синего ратина, окаймленные маленькой красной выпушкой, и куцый полукафтан, выкроенный почти как во французской армии. Талия этого полукафтана обычно помещается слишком высоко, что придает ему обуженный вид одежды, предназначенной для ребенка и носимой зрелым человеком; полукафтан и панталоны были сшиты из не очень плотного ратина, через ткань которого можно было видеть свет; настоящая материя нищего, цвет которой был слишком отливающим. У солдат они были темно-синего цвета; у большинства он был скорее темно-зеленого (оттенка), и их одежда напоминала матросскую, которую часто вымачивает морская вода. Эта форма принята во всей турецкой армии. Но вместо фески, турки [стрелки] ... носили курьезный и оригинальный головной убор. Он походил на налобную повязку из бараньего меха, откуда выходил фригийский колпак зеленого цвета (т. е. зеленый колпак с меховым околышем – Авт.), как зеленый ватный колпак. ... Каждый солдат нес, пропущенный в пуговичную петлю своего полукафтана, короткий чубук с концом из богемского стекла. В завязанном на узлы клетчатом платке находилась вся их скудная кладь. Немного табака, несколько оливок, две или три дольки чеснока, чашка – маленькая, как скорлупа ореха – и кофе.

Стрелки армии Омер-паши сравнительно неплохо обеспечены обувью. Но это не самая сильная сторона турецкой армии”.¹¹⁰

Другой мемуарист сообщает о головном уборе гвардейского и одного арабистанского стрелковых батальонов в Карсе – те же “меховые шапки, с зеленым суконым верхом, в виде колпака”.¹¹¹ Таким образом, источники подтверждают отличие турецких стрелков: меховые папахи вместо фесок. Возможно, именно эти шапки показаны на рисунке Вансона, озаглавленном “*Турецкий пехотинец 1-й дивизии, высадка с судов в Камышиовой бухте, 7 апреля 1855 г.*”,¹¹² и на других его скетчах. Цвета шапки не даны, но невысокий околыш, видимо, меховой, более темного цвета, чем суконый верх со шлыком (с кистью на конце), ниспадающим набок.

Тем не менее, тот же Вансон зарисовал и настоящих турецких “стрелков (*Chasseurs*)”, образованных “на манер Венсенских егерей” французской армии.¹¹³ Примечательно, что турецкие егеря носят “новую” униформу (полукафтаны) с описанным выше снаряжением из поясного ремня французского типа и вооружены французскими нарезными карабинами и саблей-тесаком – последнее, вне всякого сомнения, указывает именно на стрелков. Головной убор их – обычная феска.¹¹⁴ Это доказывает, что не все батальоны на Дунае и в Крыму были экипированы шапками. Когда позднее армия Омер-паши была перебросена в Абхазию, все батальоны (включая четыре стрелковых) носили “одинаковый турецкий головной убор”, феску.¹¹⁵

На одном рисунке стрелка Дунайской армии показана любопытная деталь: тесьма/выпушка по борту доходит только до талии, а под брюками видны гетры европейского типа. Напротив, присутствующий на том же рисунке офицер носит положенный ему полукафтан, но без выпушки по борту и с контурными воротником и прямыми обшлагами (по всей вероятности, красного цвета), широкие брюки с лампасом поверх сапог, и темную накидку до колен, застегнутую у горла застежкой. Накидка эта обшивалась кругом контурной зубчатой каймой.¹¹⁶

Вансон не приводит цветов формы стрелков. Но отличие их (и то не всех) сводилось, помимо оружия, только к головным уборам (меховые шапки у части батальонов). В остальном отношении стрелковая форма не отличалась от пехотной, хотя полукафтаны,

⁹⁹ *Sevin N. P.124.*

¹⁰⁰ *Алабин П.В. С.123; Norman C.A. P.3.*

¹⁰¹ *Duncan C. A. Vol. II. P.89.*

¹⁰² *Wanda. P.250.*

¹⁰³ *Pallu de La Barriere L.-C. P.138.*

¹⁰⁴ В 1833 г. упоминается наличие “бриллиантовых знаков, носимых на груди офицерами” и неудачная попытка сменить их эполетами. *Муравьев Н.Н. Русские на Босфоре в 1833 году. М. 1869. С.296; Алабин П.В. С.123.*

¹⁰⁵ *Saint-Priest. P.429.*

¹⁰⁶ *Sevin N. P.123.*

¹⁰⁷ *Алабин П.В. С.123.*

¹⁰⁸ *Norman C.A. P.3.*

¹⁰⁹ *Norman C.A. P.6.*

¹¹⁰ *Pallu de La Barriere L.-C. P.7-9.*

¹¹¹ *Четыре эпизода. С.489.*

¹¹² *Norman C.A. P.4.*

¹¹³ *Duncan C. A. Vol. II. P.107.*

¹¹⁴ *Norman C.A. P.4.*

¹¹⁵ *Берже А.П., Н.П. Колюбакин. 1810-1868//Русская старина (РС). 1876. Т. 17. № 10. С.326,334.*

¹¹⁶ *Norman C.A. P.5.*

не исключено, они получали раньше обычных пехотных батальонов. Также, заметил очевидец при сдаче Карса, гвардейский и 1-й арабистанский стрелковые батальоны были *“одеты в темно-синие полукафтаны, такие же плащи какого-то особенного покрова”*.¹¹⁷ Речь идет об описанных выше **накидках** до колен, заменявших в некоторых стрелковых частях шинели.

У стрелковых батальонов **снаряжение** всегда было черным кожаным.¹¹⁸ Кроме того, в отличие от линейной пехоты и редифа, экипированных гладкоствольными ударными мушкетами французского образца, стрелки вооружались нарезным оружием.¹¹⁹ При Башкадыкларе действовали два стрелковых батальона, имевших *“штуцера фабрики St. Etienne”* с дальностью 1000 м. Этими отличными французскими штуцерами *“со стержнем”* (*“Венсенскими карабинами”*, по словам одного источника) были вооружены все батальоны стрелков в Анатолийской армии. Холодным оружием стрелков служила сабля-тесак.¹²⁰

Кавалерия

Полки регулярной кавалерии делились на *“уланские”* и *“легкоконные”* (названия совершенно условные), различавшиеся не обмундированием, а вооружением — уланы имели пики с красными флажками.¹²¹ Полки контингента в Крыму, по утверждению Гайза, были смешанного состава — три пикинерных и один карабинерный эскадроны.¹²² Как видно из показаний пленных, в начале июля 1855 г. у половины людей в двух эскадронах каждого полка Анатолийской армии было приказано заменить пики пехотными ружьями без штыков, которые носили на погонном ремне за спиной.¹²³

В мемуарах побывавшего в турецком плену русского офицера говорится, что *“одежда кавалерии различается по корпусам”*, причем в 4-м (Анатолийском) корпусе/армии цвет мундиров положен был коричневый, а судя по рисункам и заметкам Вансона, для 1-го корпуса был выбран темно-синий.¹²⁴ Речь идет о мундирах *“старого”* образца (куртках), которые, следовательно, еще носились в конце 1854-1855 гг.

Главным убором *“старой”* формы служила красная **феска** (с темно-синей кистью), удерживаемая узким черным подбородным ремнем. На **куртке** воротник и прямые обшлага (как с обшивкой тесьмой по верху, так и без нее) обычно были прикладного цвета, например, темно-синие на красной куртке. На груди куртка часто расширялась шнурами (например, желтыми) в восемь рядов, на гусарский манер.¹²⁵ **Панталоны**, в отличие от пехоты, полагались европейского фасона, черные, с одиночным лампасом. Брюки носили либо навыпуск, либо в черные кожаные сапоги со шпорами. Летом, вероятно, кавалерия использовала белые панталоны. **Шинель** в коннице ничем не отличалась от пехотного варианта, разве что была длиннее и просторнее. **Вальтрап** (по цвету панталон) был гусарского типа, с заостренными концами, обшитый широкой тесьмой цвета куртки. Торцы чемодана из чередующихся колец цвета куртки и вальтрапа. **Снаряжение** было из белой кожи.

Офицеры кавалерии уже тогда носили полукафтаны пехотного офицерского типа, но, вероятно, без отделки. На плечах были золотые контр-погончики, на фалдах сзади шесть пуговиц (два ряда по три) имитировали карманные клапаны. Брюки у офицеров были белые (с золотым двойным лампасом и цветной выпушкой между полосами), в черные сапоги до колен. Перевязь лядунки (прямоу-

гольной формы, крышка обшита широкой тесьмой, а в центре некая овальная эмблема) была из черной кожи. Оружие — кривая восточная сабля в стальных ножнах, на ремне под мундиром.¹²⁶

Главным убором *“новой”* формы кавалерии осталась **феска**. На одном рисунке Вансона на кавалеристе представлен (вместе с венгеркой) тот же колпак с околышем (темным на изображении, т. е. меховым или плюсовым?) и шлыком с кистью, что был описан ранее для стрелков, но снабженный кожаным подбородным ремнем. Возможно, по аналогии с пешими стрелками, этот колпак служил головным убором полкам конных стрелков, *чербаджий*, находившимся в составе турецкой армии на Дунае.¹²⁷

“Новый” кавалерийский **полукафтан** (условно *“венгерка”*), на гусарский манер, по словам Константина Гайза, отделялся на груди тремя рядами пуговиц и шестью рядами синих шнуров.¹²⁸ Цвет *“венгерки”* был определен темно-синий, но расцветка воротника и обшлаг неясна (очевидно, мундирного цвета). Пуговицы были маленькие (диаметр 15 мм) латунные дутые с донышком, без изображения. **Брюки** полагались темно-синие, с красным одиночным лампасом. Гайз утверждает, что у кавалеристов *“кругом ног было нечто вроде гетр из грубой шерсти, иногда тряпье, обернутое кругом (ног) и удерживаемое обычной веревкой. Поверх этого они натягивали свои сапоги”*.¹²⁹ Надо думать, автор описал своеобразные портянки.

Как и пехота, турецкая конница испытывала нехватку сапог и шпор. Также, отмечали очевидцы, регулярная кавалерия *“была дурно одета. Из числа убитых под Башкадыкларом [в 1853 г.] кавалеристов много было таких, у которых шаровары и рукава на кафтанах были на четверть короче против того, как бы следовало по росту”*.¹³⁰

Снаряжение в кавалерии, согласно большинству источников, осталось белым, хотя один автор говорит о коричневой кожаной экипировке. Через левое плечо надевался ремень для черной кожаной лядунки, а на поясе была португез сабли, удерживаемой двумя пасовыми ремнями. **Оружие** включало пику/карабин, пару пистолетов и саблю. Сабли у турецкой кавалерии, по мнению иностранных наблюдателей, были *“смехотворно короткими”*. Уильямс советовал закупить другие в Англии, но бесполезно. **Вальтрапы** были темно-синие, с желтым лампасом по краю. Поперек крупы укладывалась скатка белого одеяла, судя по одному изображению, привязанная ремнями к седлу (европейского — точнее, английского — образца). **Лошадей** (*“по большей части, маленьких”*), по возможности, конечно, в каждом полку подбирали одномастных.¹³¹

В *“новой”* униформе **офицеры**, пишет тот же Гайз, носили темно-синий полукафтан с каракулевыми воротником и обшлагами, наподобие ментика. На их мундире отсутствовали какие-либо знаки различия. На брюках были красные лампасы шириной 5 см. Есть изображения конных офицеров в куртках до пояса или же с длинными лапами, обычно со шнурами на груди, на *“гусарский”* манер. Но многие офицеры кавалерии все же использовали стандартный вариант офицерского мундира, описанный (по Вансону) выше для пехоты, тогда как отделанный мехом полукафтан (по Гайзу) мог быть зимней одеждой. В качестве офицерской обуви в кавалерии применялись *“большие сапоги, сходные с нашими (британскими — Авт.) охотничьими кожаными гетрами”*. Вариант облачения кавалерийского офицера (Анатолийской армии, 1855 г.): *“синий короткополый двухбортный кафтан [полукафтан], с бархатным воротником”, “серые клетчатые панталоны”* и *“большие, грубо сшитые”* сапоги.¹³²

Плечевая перевязь офицерской лядунки обшивалась золотым галуном, а сама лядунка украшалась орнаментированной золоченой крышкой. Галуном отделялись также поясной ремень (обычно под мундиром) и пасики сабли.

¹¹⁷ Четыре эпизода. С.489.

¹¹⁸ Cliff D. P.3.

¹¹⁹ К началу войны в резервной пехоте ружья были еще кремневые, но и они постепенно заменялись ударными. Ковалевский Е. Война с Турцией и разрыв с западными державами в 1853 и 1854 годах. СПб. 1868. С.70. Впрочем, некоторые части, в том числе и в Анатолийской армии, располагали винтовками Минье британского производства [Cliff D. P.3] — “с отличными английскими штуцерами”. Потто В.А. Воспоминания о Закавказском походе 1855 г.//КС. Т. XXV. Тифлис. 1906. С.152; Wilkinson-Latham R. P.67.

¹²⁰ Приложения к запискам. С.441; Акты. С.113,475; Муравьев Н.Н. Война за Кавказом. Т. I. С.49-50; Pallu de La Barriere L.-C. P.7.

¹²¹ В 1833 г. значки на пиках были зеленые и пушковые. Муравьев Н.Н. Русские на Босфоре. Приложения, С.041; Bazancourt C.L. P.67.

¹²² Cliff D. P.3.

¹²³ К истории войны 1855 года. С.92; Муравьев Н.Н. Война за Кавказом. Т. I. С.147.

¹²⁴ Воспоминания офицера. С.119.

¹²⁵ Русские источники из-за наличия шнуров на форме иногда так и называют турецких кавалеристов “гусарами”. Материалы для истории. Вып. V. С.56.

¹²⁶ Norman C.A. P.2,7.

¹²⁷ Norman C.A. P.8; Записки Михаила Чайковского. (Мехмет-Садык наши)//РС. 1898. Т. 94. № 5. С.462.

¹²⁸ Norman C.A. P.2.

¹²⁹ Cliff D. P.3.

¹³⁰ Saint-Priest. P.416; Записки М.Я. Ольшевского. С.102.

¹³¹ Лухутин М. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. СПб. 1863. С.225; Duncan C. A. Vol. I. P.252,302; Saint-Priest. P.405; Записки М.Я. Ольшевского. С.102; 33. Bazancourt C.L. P.37; А.П. Кульгачев (в его письмах, рассказах и воспоминаниях)//КС. Т. XXX. Тифлис. 1910. Паг. 3-я. С.24.

¹³² Wilkinson-Latham R. P.67; Sevin N. P.124; Norman C.A. P.3; Cliff D. P.3; К истории войны 1855 года. С.89.